

НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ

60 ЛЕТ НАЗАД

■ 14 сентября 1944 г. 11 ч. 15 мин.

Верховный Главнокомандующий приказал:
1. Для офицеров, выделенных из состава Красной Армии на укомплектование частей Войска Польского, не владеющих польским языком, установить форму одежды офицеров Красной Армии.

2. Для офицеров, выделенных из состава Красной Армии для той же цели, владеющих польским языком, установить форму одежды офицеров Войска Польского.

Антонов
Карпонос
№1700/орг

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 15. Л. 26. Подлинник

■ 15 сентября

МК и МГК ВКП(б) провели совещание актива железнодорожников Московского узла, обсудивших ход выполнения постановления ГКО об ускорении оборота вагонов. Принято обращение ко всем железнодорожникам Москвы и области с призывом ускорить оборот вагонов, образцово подготовить к зиме московскую железнодорожную магистраль.

Очерки истории Московской организации КПСС, кн. 2, с. 730

■ 15 сентября 1944 г. 22 ч. 20 мин.

Англо-американской группе экспертов по изучению немецких ракетных станций разрешается выехать в Сарнаки (северо-восточнее Седлеца) для осмотра района падения ракетных снарядов. Попутно им разрешается посетить «фабрику смерти» в Майданеке у Люблина <...>.

Антонов
№1227

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 14. Л. 258. Подлинник

■ 15 сентября

В колхозе «Искра» Балашихинского района состоялся митинг, на котором представители подшефной армии вручили колхозникам Красное знамя Военного совета армии за получение высоких урожаев овощей и картофеля.

Газета «Московский большевик», 1944, 17 сентября

■ 17 сентября

Опубликованы краткие итоги работы всеобуча в столице за три года войны. На военно-учебных пунктах подготовлены десятки тысяч воинов для Советской Армии, из них 3 тыс. отмечены высокими правительственными наградами, около 500 человек стали офицерами.

«Московский большевик», 1944, 17 сентября

■ Из Директивы Ставки ВГК № 220218

17 сентября 1944 г. 24 ч. 00 мин.

Военным советом 2-го Украинского фронта в Бухаресте была проведена своевременно и умело операция по захвату Антонеску и ответственных представителей германского дипломатического корпуса в Румынии <...>.

Ставка обязывает Вас немедленно забрать, как военнопленных, все интернированные немецкие части и их командный состав, находящийся в Болгарии.

Об исполнении доложить.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин
А. Антонов

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 167. Л. 51, 52. Подлинник

■ Из Письма посла Великобритании в СССР

Британское посольство

Москва

19 сентября 1944 г.

Его Превосходительству

В.М. Молотову

Дорогой господин Молотов!

Мое Правительство поручило мне довести до сведения Советского правительства текст обращения, полученного Польским правительством от Совета национального единства в Варшаве <...>.

«Совет национального единства подчеркивает непоколебимую волю населения Варшавы и Польши сражаться с немцами до конца за свободу и независимость Польши <...>. Совет национального единства поэтому горячо просит об организации постоянного воздушного прикрытия, а также о бомбардировке скопления и военных объектов немцев. Варшава, 15 сентября 1944 г.»

Искренне Ваш

Арчибальд Кларк Керр

Перевел: Потрубач

СССР и Польша: 1941-1945. К истории военного союза. С. 262

■ 20 сентября 1944 02 ч. 00 мин.

Представителю Ставки <Г.К. Жукову>

В Генштаб поступили сведения о том, что соединения Чехословацкого корпуса, главным образом 1-я и 3-я бригады, понесли большие потери. В связи с этим боевой дух солдат и офицеров 1-й и 3-й бригад подорван, пехота их небоеспособна и генерал Свобода не уверен, что сможет выполнить поставленную перед корпусом боевую задачу.

Изложенное докладываю на Ваше решение.

Антонов
№ 204919

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3410. Д. 14. Л. 291. Подлинник

■ 22 сентября

Войска Ленинградского фронта при содействии Балтийского флота освободили столицу Эстонской ССР Таллин.

В 23 ч. 30 мин. Москва от имени Родины салютовала доблестным войскам.

«Правда», 1944, 23 сентября
Владимир ПОТРЕСОВ

ТРИ ОГНЕННЫЕ КУПЕЛИ

Молодой солдат-связист Михаил Пилипенко вместе с передовым отрядом 163-й стрелковой дивизии ночью 24 октября 1943 года форсировал Матвеевский залив Днепра. На следующий день отрядом был освобожден Труханов остров. Но едва бойцы закрепились, поступил приказ передать плацдарм другой части и, вернувшись на левый берег, вторично форсировать великую реку через остров Жуков со стороны села Бортнички. И на этот раз связь с дивизией приказано было поддерживать опытному уже связисту Пилипенко.

Ушел на фронт Михаил в первые дни войны шестнадцатилетним паренком, прибавив себе год. Ко времени операции по форсированию Днепра он был уже бесстрашным бойцом, участвовавшим во многих сражениях, награжденный орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Ночью на четырех лодках и двух плотах отряд двинулся на запад.

«Рева та стогіз Дніпр широкій, сердитий вітер завыва...» - вслух вспомнил шевченковские строки кто-то из солдат. И действительно, Днепр ревел и стонал. Могучие волны как щепками играли плавсредствами: лодки и плоты то взмывали вверх, то проваливаясь, исчезали в пучине. Приходилось не только продвигаться вперед, но и бороться с сильным течением. Не видно было ни левого берега, ни правого. Вокруг беснующиеся огромные волны, темнота и воющий ветер.

Над правым берегом изредка вспыхивали осветительные ракеты. Но вот одна из них повисла над лодкой Пилипенко. И сразу же застрочили немецкие пулеметы... Взорвалась мина и разворотила борт лодки. Автоматчика Сабуря сбросило в реку. Вслед за ним исчез в пенящейся черной воде сапер Иванов.

Через минуту еще взрыв, и Михаил с радиостанцией, телефонным аппаратом и запасной кабельной катушкой пошел ко дну. Но глубина оказалась небольшой. Оставшиеся в живых солдаты бросились к берегу, стали здесь быстро окапываться. А Пилипенко воткнул шест в песок под водой и привязал к нему кабель, про-

тянутый через Днепр. Это спасало связь от неизбежных разрывов провода под огнем. К несчастью, радиостанция была разбита осколками.

Командир группы лейтенант Николаев доложил по телефону командиру полка:

«Плацдарм захвачен. Из четырех лодок уцелели три, из двух плотов - один».

На рассвете немцы пошли в наступление, стремясь сбросить смельчаков в Днепр. За день разведчики отбили восемь атак. Их крепко поддерживала точными ударами наша артиллерия. Ночью переправился полк, а через сутки вся дивизия. На окопавшихся подразделениях непрерывно падали мины, снаряды, бомбы. Злобно лаяли пулеметы, немецкие самолеты постоянно бомбили и обстреливали узкую полосу плацдарма.

Но почему нет нашей авиации? Позже выяснилось, что штаб фронта, планируя высадку двух парашютных бригад, не имел необходимых разведанных о противнике и обозначил пункты выброски наугад. И парашютисты оказались не там, где должны были приземлиться. Часть опустилась в воду Днепра, часть - в расположение наших войск. Остальные попали на позиции немцев. Многие солдаты погибли. Они своей жизнью заплатили за чье-то головотяпство.

Устойчивая связь давала возможность Пилипенко корректировать огонь нашей артиллерии, способствовать уничтожению вражеских огневых точек. На правый берег прибывали свежие силы.

И вдруг приказ: подразделениям 163-й дивизии передать позиции

соседней части и вернуться на левый берег.

Опять вернуться? Какая обида! Но на левом берегу узнали: их перебрасывают на Люптежский плацдарм. А эти форсирования, оказывается, были лишь отвлекающими маневрами. Измученные воины в третий раз плывут ночью к правому берегу. И все повторяется: ракеты, трассирующие пули, мины, рев и вой. На плацдарме быстро окопались. Атака немцев, вторая, третья...

26 октября фашисты прорывают оборону батальона и непрерывно атакуют. От прямого попадания снаряда в разбитый дот погибают все, кто был на НП батальона. Комбат Кирин, падая на землю, успевает сказать:

«Доложи командиру полка...»

Слева и справа возникают немецкие танки, стреляющие на ходу автоматчиками.

«Вокруг нас фашисты. Капитан убит, - кричит по радио Михаил Пилипенко. - Все наши погибли. Я здесь один. Кругом гитлеровцы. Бейте их!»

Заговорила советская артиллерия, затем - катюши. Огненный вал сметает все на своем пути. Загорелся один танк, второй...

«Возьмите левее. Там они сосредоточились. Еще, еще! Теперь правее. Дайте по лесу, - продолжает кричать Михаил».

Клубятся тучи дыма, закрывая солнце. Все вокруг гремит, стучит, взрывается, воет. Немцы бегут.

«Все! Можно прекратить огонь!»

И шесть артиллерийских полков выполняют команду солдата. Стрельба стихает.

Когда командир 163-й дивизии генерал-майор Карпов прибыл на плацдарм, он прежде всего потребовал:

«Покажите мне связиста, который вызвал огонь на себя».

Позвали Михаила. Генерал обнял его, поцеловал:

«Спасибо тебе, сынок, за все. Быть тебе Героем».

«А я вызывал огонь не на себя, а на фашистов, - не промолчал Пилипенко».

Пройдет немного времени, и командующий фронтом Ватулин, крепко пожимая руку связиста, тоже скажет «Спасибо!»

3 ноября в 6 утра на подступах к Киеву завязался жестокий бой. В город были направлены три оперативные группы с целью помешать немцам взорвать важные объекты. Группа, в которую попал Пилипенко, ночью на 2 ноября проникла в Киев и предотвратила взрыв Софийского собора. Удалось спасти и оперный театр. А университет не успели. Он уже горел.

В Корсунь-Шевченковском сражении Михаил в очередной раз ранили, и его отправили в фронтовой госпиталь. Выздоровевшего связиста оттуда командировали в Москву. Калинин вручил ему Золотую Звезду Героя Советского Союза и орден Ленина. А маршал связи Пересыпкин посоветовал Михаилу поступить в училище связи.

Потом была учеба, сначала в училище, затем в академии, многолетняя офицерская служба. Начальником Киевского высшего военного инженерного дважды Краснознаменного училища связи Михаил Корнеевич проработал 16 лет. А в 1990 году в звании генерал-лейтенанта ушел в отставку. Но связи с армией до сих пор не порывает. Живет в Марьине, работает в ветеранских организациях.

Я надеюсь, что жители нашего района смогут увидеть славного генерала на экранах телевизоров, когда он 9 мая следующего года будет печатать шаг по брусчатке Красной площади на параде ветеранов в честь 60-летия Победы.

Иван ЛЫСЕНКО,
заслуженный работник культуры РФ

В тесной для троих проживающих здесь комнате Зубрицких в коммунальной квартире 79, что на проспекте Мира, дом 1016, казалось, навсегда поселилось фронтовое прошлое.

Его голос звучит на страницах дневника военных лет Николая Александровича, врача-фронтовика, который в составе 57-го отдельного дивизиона бронепоездов воевал на Южном, Калининском, Ленинградском и Прибалтийском фронтах, а также в обстоятельной рукописи воспоминаний, которую в назидание внукам только что закончила Калерия Андреевна, жена и боевой спутник майора медицинской службы Николая Зубрицкого. В 19 лет старшим военфельдшером юная свердловчанка приняла боевое крещение в 1941 году на дальних подступах к столице в составе 710-го военно-полевого госпиталя Северо-Западного фронта.

В начале апреля 1942 года молоденькую фельдшеру достал разорвавшийся поблизости снаряд. С множественными осколочными ранениями рук, ног, груди и лица, в бессознательном состоянии она попала на операционный стол, а когда раны зажили, встал вопрос об инвалидности. Здесь вновь проявился несговорчивый характер девушки из Свердловска. В горвоенкомате долго поминим медсестру Калерию из детского дома № 1, тянувшую за душу уставшего от недосыпа военкома настойчивыми просьбами отправить ее на фронт: «Там я буду нужнее...» Ей возражали: слишком молода. Калерия настаивала. В конце концов было приказано до поры до времени не пускать на порог стропитивную девочку. Вот и теперь, после ранения, еще не сняв последних бинтов, старший военфельдшер проявила характер: «Не дала того я училась медицине, чтобы в трудную для страны пору сидеть сложа руки, да еще на шее у государства!» Ей повезло: оставили в своем же госпитале при 34-й армии Северо-Западного фронта. С завидным остервенением бралась она за любую работу: ассистировала и одновременно

ДО СИХ ПОР ЛЕТИТ СНАРЯД...

училась у немолодого опытного хирурга Крикорьянца. Мечтала побывать в Москве. Однако попадет Калерия Андреевна в столицу и останется здесь спустя долгие десятилетия: к восьмидесяти годам на нее навалились хвори, и она вместе с одинокой сестрой восьмидесятишестилетней Руфиной Андреевной, ветераном Великой Отечественной войны, поддалась на уговоры сына Александра, врача, кандидата медицинских наук, перебраться к нему, чтобы он за ними заботился и нежно ухаживал.

И здесь фронтовое прошлое Калерии Андреевны не было забыто. Каждый год ко Дню Победы ей приходят поздравления от Президента России В.В. Путина, а в канун Дня воинской славы - очередной годовщины начала контрнаступления советских войск под Москвой в 1941 году - пришло письмо от Ю.М. Лужкова: «Низко Вам кланяюсь... Мы помним Вас и Ваш подвиг. Война - не женское дело. Но Вы воевали наравне с мужчинами. Вы выстояли! Вы победили! Мы гордимся Вашим мужеством и героизмом! Дорогая Калерия Андреевна. Желаем Вам крепкого здоровья, бодрости духа и душевного спокойствия».

А как раз последнее и не было в коммунальном поселении, квартире 79 дома 1016 на проспекте Мира.

Дело не только в тесноте, в которой проживает бывшая фронтовичка со своими родными. Чтобы передохнуть, женщинам приходится выходить в туалет. Старушки слят на единственной в комнате кровати; хозяйку же достается раскладушка, причем его голова упирается в журнальный столик, а ноги мужчины покоятся в притулившимся здесь же кресле - ведь площадь жилья 13,9 квадратного метра! У соседки, 81-летней Любови Когутовской, комната побольше - 18,9 квадратного метра. Четвертый год она живет у дочери, а на свою приватизированную жилплощадь свелит постоянный. Им, конечно же, нет дела до фронтовых ран Калерии Андреевны. Пьют, курят, смачно сквернословят, водят компании, отчего коммунальная квартира часто смахивает на проходной двор. Так вместо обретения желанного покоя сестры попали, как говорится, из огня да в полымя.

Старушки показали мне увесистую папку заявлений в милицию на разбушевавшихся постояльцев. Однако дело даже не в этом: соседка стоит в очереди на улучшение жилищных условий. Нельзя ли ускорить выделение ей однокомнатной квартиры, с тем чтобы освободившуюся жилплощадь передать Калерии Андреевне, так сказать, в знак признания ее прошлых боевых заслуг? Этот вопрос она задавала заместителю префекта Северо-Восточного административного округа Сергею Науменкову, руководителю Департамента муниципального жилья и жилищной политики городского правительства Петру Сапрыкину, начальнику управления муниципального жилья Северо-Восточного административного округа Николаю Буданову, депутату Мосгордумы Ивану Новикову, депутату Государственной думы Сергею Широкову... Зубрицкой вежливо и вовремя отвечали, настойчиво разъясняя реалии: 81-летняя Любовь Когутовская стоит на учете по улучшению жилищных условий с 1998 года по категории «Долгожители коммунальных квартир, инвалиды II группы» в отделе учета и распределения жилой площади «Останкинский», однако согласно закону Москвы от 23 января 2002 г. жилые помещения предоставляются тем долгожителям города, которые прожили в условиях коммунального заселения последние 15 лет. А у Когутовской такого стажа нет. Калерии Андреевне также не легче от затянущейся переписки. Чтобы иметь льготы на получение достойной жилплощади, надо прожить ей в столице десять лет. К тому за предельному сроку будет фронтовичке без года девяносто. Хорошо если будет! Все настойчивее тянет к земле груз прожитого. И вспоминается ей Северо-Западный фронт, бои на подступах к Киеву, которую она готова была в любую минуту заслужить своей грудью. Руки ее нервно теребят листы холодных бумаг чиновников, отгородившихся должностными инструкциями от судьбы, большого сердца, чудом не проитого в 1942 году артиллерийским металлом.

Борис ПАНОВ